

Стоя у дверей сталелитейного завода Лун Юэхун взял в руки рацию и ответил на вопрос Цзян Баймянь:

— Цзинфа! Он сказал, что его зовут Цзинфа!

Человек на другом конце рации замолчал на две секунды; раздались звуки помех. Затем Цзян Баймянь тревожно сказала:

— Отступайте! Немедленно!

Закончив фразу, она тут же выключила рацию.

Шан Цзяньбао и Лун Юэхун не понимали, почему реакция их командира была столь резкой. Она даже не стала выяснять, что случилось с ними после встречи с Цзинфой, и были ли они Предназначенными. Она просто приказала им немедленно отступить.

Несмотря на то что они пребывали в замешательстве, они не собирались идти против приказа Цзян Баймянь. С одной стороны, они следовали стандартным оперативным действиям Департамента Безопасности, доверяя опыту и суждениям своего командира. С другой стороны, они также испытывали страх перед механическим монахом, который был полон странных загадок. Оба не могли смолвить и словечка. Они слегка согнули спины и, держа в руках штурмовые винтовки, бегом покинули сталелитейный завод.

С их генетически усиленными телами и тем фактом, что они долго тренировались, им не составило труда поддерживать высокий темп бега в течение довольно долгого времени. Только когда они покинули заброшенную цементную дорогу и собирались повернуть к месту, где был запрятан джип, они замедлили шаг и сделали несколько глубоких вдохов.

К ним уже подъезжал джип, пытаясь забрать их. На этот раз на водительском месте сидела Бай Чэнь.

Бах! Бах!

Шан Цзяньбао и Лун Юэхун плюхнулись на заднее сиденье и захлопнули за собой двери.

— Фух, — Они оба тяжело выдохнули.

— Езжай на полной скорости, — Приказала Цзян Баймянь Бай Чэнь; она повернула голову и спросила Шан Цзяньбао и Лун Юэхуна. — Как далеко вы находились от Цзинфы, когда использовали рацию?

Лун Юэхун, задыхаясь, ответил:

— Очень далеко. Мы были на сталелитейном заводе. Вон там, у двери. Цзинфа к тому времени уже должен был быть за дымовой трубой. Мы уже не могли видеть друг друга.

Он нигде не видел Цзинфу. Он только определил его местоположение, основываясь на направлении, приблизительной скорости и времени, когда они разделились. Можно сказать, что эти данные были очень неточными и могли быть использованы только в качестве ориентира.

Цзян Баймянь, очевидно, имела определённое представление о руинах сталелитейного завода. Она вспомнила его схему и сказала:

— Говорить на таком расстоянии не слишком безопасно... Слуховой аппарат механического монаха очень чувствительный. Он может улавливать звук на относительно большом расстоянии. Бай Чэнь, не беспокойся об электричестве или о том, что машина перевернётся. Сохраняй текущую скорость.

В этот момент Лун Юэхун заметил, что его лидер уже подобрала крупнокалиберный гранатомёт и зарядила его более взрывоопасной гранатой.

— Лидер, Цзинфа сказал, что мы не связаны судьбой с Конклавом Монахов. Не нужно так нервничать. — Он быстро раскрыл ей самую ключевую информацию, чтобы предотвратить бурную реакцию Цзян Баймянь.

Она посмотрела на зеркало заднего вида и невнятно покачала головой.

— Дело не в этом. Вы должны знать, что в технологиях Вечных есть определённые недостатки. У всех механических монахов есть некоторые отклонения. У всех они разные. Согласно информации, собранной компанией, Цзинфа — да, он один из самых активных механических монахов в Пепельных землях. Его проблема в том, что он в основном... — Цзян Баймянь сделала паузу, прежде чем сказать, — ненавидит женщин!

— А? — Шан Цзяньяо и Лун Юэхун поняли смысл её слов, но они не были уверены, что они означают и насколько это серьёзно.

Цзян Баймянь посмотрела на Бай Чэнь.

— Если Цзинфа встретит женщин или даже услышит женский голос, он сойдёт с ума и будет без разбора нападать на всех вокруг. Кроме того, по останкам некоторых трупов мы узнали, что у него есть склонность к изнасилованию.

— Он просто робот... — Лун Юэхун не мог себе этого представить.

Цзян Баймянь выдохнула.

— Вот почему он такой страшный... Ах да, кто из вас будет использовать экзоскелет?

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна, серьёзное выражение лица Цзян Баймянь стало ещё более серьёзным.

— Тихо.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун мгновенно что-то поняли. Они повернули головы и выглянули в окно, ища глазами механического монаха в красной кашае. Однако они увидели лишь редколесье, серую сырую землю, чёрное болото и камни разных размеров. Кроме этого — ничего.

В этот момент перед ними появилось множество выбоин и камней. Бай Чэнь пришлось замедлить ход. Если машина перевернётся, это только усугубит их положение.

Левая рука Цзян Баймянь, державшая гранатомёт, непонятным образом опустилась и тихо хлопнула Бай Чэнь по правому локтю. Она, в свою очередь, не повернулась. Выкрутив руль влево, она снизила скорость автомобиля до минимума, почти вернувшись к нормальной скорости. Во время всего этого процесса окна с обеих сторон джипа были открыты.

С дерева у дороги внезапно спрыгнула чёрная фигура в изорванном монашеском одеянии и красной кашае и направилась прямо к пассажирскому сиденью Цзян Баймянь. Это был механический монах Цзинфа!

Однако Цзян Баймянь, казалось, уже предвидела это: она подняла гранатомёт и нацелила на Вечного. Эта серия действий создала впечатление, что Цзинфа взял на себя инициативу и сам набросился на гранатомёт. Граната, наполненная мощной взрывчаткой, оказалась достаточно сильной, чтобы нанести урон механическому монаху.

В тот момент, когда Цзян Баймянь сжала палец и собиралась нажать на курок, пылающие красным глаза на металлическом лице Цзинфы внезапно замерцали.

Цзян Баймянь сразу же увидела множество людей. Фигуры были слегка иллюзорными, они лежали на земле вокруг неё, судорожно хватали грязь, камни и листья и запихивали их в рот. Их животы вздувались, словно в любой момент могли лопнуть от переедания. Однако они совсем не чувствовали сытости и ели всё, что попадалось им на глаза.

Цзян Баймянь, казалось, стала одной из таких людей. Её чувство голода пропало, но даже без него она чувствовала сильный голод. Она чувствовала, что умирает от голода и должна немедленно что-то съесть.

Из-за этого желания, из-за этого самоосознания Цзян Баймянь не могла себя контролировать. Она тут же расслабила указательный палец правой руки, который нажимал на спусковой

крючок, и бросила гранатомёт обратно на колени. Затем она достала пакет со спрессованным печеньем и с безумием разорвала упаковку, после чего запихнула еду в рот. Она даже не удосужилась запить еду водой. Несмотря на то что она подавилась так сильно, что её глаза слегка закатились, она не прекратила запихивать пищу в рот.

Она была не единственной. Бай Чэнь нажала на тормоза и с безумием поела энергетический батончик. Шан Цзяньяо и Лун Юэхун тоже достали еду и иррационально наслаждались своим запоздалым ужином. Их не беспокоило, что в их сторону направлялся печально известный и опасный враг. Робот-монах Цзинфа со щелчком приземлился рядом с джипом. Левой рукой он открыл дверцу пассажирского сиденья, а правую ладонь направил на Цзян Баймянь и Бай Чэнь, в зоне поражения которой также находились Шан Цзяньяо и Лун Юэхун.

Только в этот момент Цзян Баймянь вырвалась из иллюзии компульсивного переедания, которую она испытывала. Слегка видимые фигуры на земле вокруг неё уже исчезли. Почти в то же время Шан Цзяньяо слегка наклонился вперёд и опустил голову.

Цзинфа подождал две секунды. Он не использовал лазерное оружие или огонь, чтобы уничтожить их четверых. Красный свет в его глазах померцал несколько раз, после чего он заговорил:

— Вы думаете, этот безгрешный монах хочет убить вас всех? Этот безгрешный монах не сделает так, как вы хотите. Этот безгрешный монах сначала отведёт вас вглубь болота и найдёт место, где вас никто не потревожит, чтобы вы насладились сами собой.

Говоря это, он обращал внимание только на Цзян Баймянь и Бай Чэнь.

Выражение лица Цзян Баймянь слегка изменилось, но она ничего не ответила. Казалось, она размышляла, как ей выпутаться из этой ситуации. В этот момент Шан Цзяньяо выпрямился и спросил:

— Ты Пробуждённый?

— Да, — несмотря на то что они были врагами, и он мог сойти с ума от вида женщин, Цзинфа, казалось, придерживался принципа, что монах не должен лгать.

Он подошёл к заднему сиденью и открыл дверь, продолжая направлять лазерное оружие и огнемёт в правой руке на Цзян Баймянь и Бай Чэнь.

— Этот безгрешный монах будет сидеть посередине. — Холодно и безэмоционально сказал Цзинфа.

Таким образом, он мог наблюдать за всеми в машине и позволить джипу спокойно доехать до места назначения.

Шан Цзяньяо быстро вышел из джипа и освободил место для Цзинфы, как будто тот не был врагом. Цзинфа не терял бдительности, он смело сел в середине заднего сиденья.

Шан Цзяньяо сидел сбоку, словно о чём-то размышляя.

— Ненависть к женщинам — твой дефект? — Шан Цзяньяо не использовал слово «цена». Вместо этого он использовал термин «дефект», который обычные люди часто использовали для описания механических монахов.

Цзинфа не стал лгать и честно ответил:

— Нет, цена, которую я плачу, — это повышенная похоть. Изначально я представлял себе, что смогу обрести покой и не подвергнуться влиянию после того, как передам своё сознание чипу бионического робота. Однако это оказалось не так.

Шан Цзяньяо выглядел просветлённым.

— Я думал, ты не можешь лгать.

— Не лгать — это заповедь Конклава, — Цзинфа отвечал на все вопросы Шан Цзяньяо. — В любом случае все вы будете освобождены, поэтому неважно, обладаете ли вы этими знаниями или нет.

Шан Цзяньяо закрыл дверь джипа и с любопытством спросил:

— Что это была за способность?

— Царство голодного призрака Шести царств перерождения и существования Самсары, — красные глаза Цзинфы посмотрели на Бай Чэнь. — Веди машину; продолжай ехать прямо.

Услышав разговор Шан Цзяньяо и Цзинфы, Лун Юэхун и Бай Чэнь ощутили неопишуемое чувство абсурда. Механический монах явно держал их в заложниках и хотел где-нибудь убить, а Шан Цзяньяо и Цзинфа вели непринуждённый разговор, как хорошие друзья, которые не виделись много лет.

Как только Бай Чэнь нажала на педаль газа, Цзян Баймянь рассмеялась.

— Ха-ха-ха, я поняла! Ты ненавидишь женщин, потому что твоё нынешнее тело не позволяет удовлетворить себя. Твоя попытка спастись, загрузив своё сознание, закончилась тем, что ты в бесконечно увеличил свои недостатки! Твоё психическое состояние уже деформировано. Только физическое насилие может дать тебе определённый уровень облегчения! Ха-ха, разве ваш Конклав не проповедует непорочность? И всё же, у такого монаха, как ты, такое

запятнанное сердце!

Цзинфа, который силой подавлял колебания своего сознания, тут же потерял контроль. Его глаза загорелись, а тело наклонилось вперёд. Он собирался наброситься на Цзян Баймянь, которая сидела на пассажирском сиденье, и атаковать её.

Цзян Баймянь не стала уклоняться. Вместо этого она взяла инициативу в свои руки. Взмахнув левой рукой, она схватила Цзинфу за чёрную металлическую шею. Её левый указательный палец вытянулся, как будто она к чему-то готовилась. Вместе с серебристо-белым электрическим током Цзян Баймянь вставила что-то в отверстие на шее робота-монаха. Это был «инструмент», прикреплённый к биомеханической конечности, похожей на электрического угря. В нём были компоненты, которые могли соединять чипы, схемы и датчики. С его помощью можно было считывать данные с компьютерных объектов и взламывать определённые брандмауэры!

Не обладая человеческим сознанием, механический монах был, по сути, роботом с искусственным интеллектом.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2009599>